

Борис Хавкин

Судьба царской семьи после отречения Николая II: германский след

В год 100-летия событий 17 июля 1918 г. – расстрела императора России Николая II и его семьи – вопрос о судьбе царя, отрекшегося 2 марта 1917 г. от престола, и возможностях сохранения отнятых русской революцией жизнью бывшего монарха и членов царской семьи вновь приобретает актуальность¹. Следственный комитет РФ в сентябре 2015 г. возобновил расследование обстоятельств убийства семьи Романовых. Была проведена эксгумация останков, захороненных в Санкт-Петербурге в Петропавловской крепости. В рамках уголовного дела проводится ряд экспертиз, в частности, историческая. В Русской Православной Церкви создана специальная патриаршая комиссия для изучения результатов исследования. В этой связи привлекает внимание «германский след» – упоминаемые в российских и германских источниках и литературе попытки кайзеровской Германии в 1917-1918 гг. спасти бывшего русского императора и его семью. Цель нашей статьи – выяснить, были ли эти попытки и в чем они состояли.

Династические связи монархов Англии, Германии и России были весьма тесными. Кайзер Вильгельм II был кузеном Николая II; их третьим двоюродным братом был король Великобритании Георг V. Родственные узы Гогенцоллернов и Романовых стали более прочными после женитьбы Николая на принцессе Виктории Алисе Елене Луизе Беатрисе Гессен-Дармштадтской, в православии Александре Федоровне, четвертой дочери великого герцога Гессенского и Рейнского Людвиг IV и герцогини Алисы, матерью которой была английская королева Виктория. Таким, образом, у Александры Федоровны Романовой и Вильгельма II Гогенцоллерна была общая бабушка – королева Виктория, что делало их двоюродными братом и сестрой. Кроме того, Вильгельм II был крестником цесаревича Алексея Николаевича Романова, наследника русского престола.

После Февральской революции Временное правительство собиралось отправить бывшего русского императора и его семью в Англию к их родственнику Георгу V. Как вспоминал последний премьер Временного правительства России А.Ф. Керенский, «Что же касается эвакуации царской семьи, то мы решили отправить их через Мурманск в Лондон. В марте 1917 года получили согласие британского правительства, но в июле, когда все было готово для проезда поезда до Мурманска и министр иностранных дел Терещенко отправил в Лондон телеграмму с просьбой выслать корабль для встречи царской семьи, посол Великобритании получил от премьера Ллойд Джорджа ясный ответ: британское прави-

¹ Об этом, в частности, свидетельствует электронная публикация Государственным архивом Российской Федерации (ГАРФ) всех известных документов из российских и зарубежных архивов по истории убийства Николая II и его семьи. Проект называется «Документы по истории убийства царской семьи в российских и зарубежных архивах». <http://statearchive.ru/intro.html>.

тельство, к сожалению, не может принять царскую семью в качестве гостей во время войны»². Вместо Мурманска императорскую семью отправили в Тобольск, а затем в Екатеринбург. Таким образом, Георг V предал свергнутого русского августейшего кузена и союзника по Антанте, бросив его на произвол судьбы.

Однако кайзер Вильгельм II, противник России в Первой мировой войне, проявил личную заинтересованность в судьбе своих русских родственников. При этом Вильгельм утверждал, что «при Александре III Россия, конечно, никогда не вступила бы в войну с Германией, ибо он был достаточно устойчивым человеком. Император Николай II, наоборот, был человек слабый и колеблющийся. В его глазах был прав тот, кто последним уходил от него; этим последним я (т.е. Вильгельм. – Б.Х.), естественно, мог быть не всегда. И по отношению к царю Николаю II я делал все возможное, чтобы восстановить традиционную дружбу между Германией и Россией, к чему, кроме соображений политического характера, меня побуждало обещание, данное мной моему деду (кайзеру Вильгельму I. – Б.Х.) на его смертном одре»³.

Как вспоминала дочь Вильгельма II принцесса Виктория-Луиза, ее отец полагал, что «сделал все мыслимое для спасения царской семьи»⁴. На деле же кайзер проявлял свойственную ему осторожность. В 1917 г., когда Временное правительство пыталось вывезти Романовых из страны, датский королевский двор обратился к Германии с просьбой помочь освобождению царя. Вильгельм II дал королю Дании Христиану X такой ответ: «Непосредственная помощь при существующих условиях исключается. Каждый шаг мой и моего правительства еще более ухудшил бы положение царской семьи, так как он был бы неправильно понят русским правительством как якобы имеющееся у нас намерение способствовать возвращению царя к власти... Шаги Антанты, вероятно, также вызовут аналогичное подозрение. Единственный путь, по которому мы могли бы пойти, по моему, заключается в том, что скандинавские страны совместно поставят этот вопрос перед российским правительством. Вам как нейтральным государствам будет гораздо больше доверия в том, что вы действуете по мотивам человечности и не преследуете никаких политических интересов»⁵.

Как вспоминал Вильгельм, рейхсканцлер Теобальд фон Бетман-Гольвег «приехал из Копенгагена с предложением попытаться освободить бедного царя и его семейство с помощью Германии. Я (т.е. Вильгельм. – Б.Х.) сказал господину фон Бетману: "Как бы я смог сделать это? Есть две линии фронта между немецкими и русскими войсками, которые находятся между ним и мной. Тем не менее, я приказал своему канцлеру, чтобы он связался с правительством Керенского по

² Жук Ю.А. Вопросительные знаки в «Царском деле». М., 2013. С. 38.

³ Вильгельм II. Мемуары: события и люди. 1878-1918. М.-П., 1923. Далеко не лестные характеристики Николаю II давали его приближенные и иностранные дипломаты. «У Николая нет ни одного порока, – писал 27 ноября 1916 г. французский посол в России М. Палеолог, – но у него наихудший для самодержавного монарха недостаток: отсутствие личности. Он всегда подчиняется». Радциг Е.С. Николай II в воспоминаниях приближенных // Новая и новейшая история. 1999. № 2.

⁴ Herzogin Viktoria Luise: Ein Leben als Tochter des Kaisers. Göttingen, Hannover, 1966.

⁵ Weiße Blätter: Monatsschrift für Geschichte, Tradition und Staat. 1935. № 6.

нейтральным каналам и заявил ему, что, если волос упадет с головы русской императорской семьи, то я буду считать его лично ответственным"»⁶.

Этот рассказ бывшего кайзера Вильгельма записал и опубликовал в 1935 г. британский генерал Велкурт Ветерс. Вильгельм сообщил генералу Ветерсу, что приказал своим военным и морским командующим не препятствовать перевозке царя в Англию и в случае необходимости обеспечить его охрану. Кайзер гарантировал, что немецкие подлодки не будут атаковать корабль, на котором будет находиться царская семья. Однако Великобритания отказалась предоставить убежище Романовым и не послала за ними военный корабль⁷.

Подписанный 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске «Русско-германский дополнительный договор к мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой» создавал правовую основу для репатриации царской семьи на родину предков – в Германию. Статья 21 шестой главы этого документа, озаглавленная «Забота о реэмигрантах», гласила: «Гражданам каждой из договаривающихся сторон, которые сами или предки которых являются выходцами из территории противной стороны, должно быть предоставлено по соглашению с властями этой стороны право возвращения на родину, из которой происходят они или их предки, в течение десяти лет после ратификации мирного договора. Лица, имеющие право реэмиграции, должны по их заявлению быть освобождены от принадлежности к государству, гражданами которого они до сих пор были... Предусмотренные в абзаце 4 § 1 статьи 17 германские комиссии возьмут на себя также заботу о немецких реэмигрантах»⁸. Таким образом, императрица Александра Федоровна, ее дети, сестра Елизавета Федоровна (урожденная принцесса Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадская) – вдова великого князя Сергея Александровича Романова и основательница Марфо-Мариинской обители в Москве, попадали под защиту Германии.

В России работала миссия германского Красного Креста, которая в мае 1918 г. побывала в Екатеринбурге, где в доме инженера Н.Н. Ипатьева содержалась царская семья⁹. Газета *Уральская жизнь* 12 июня 1918 г. писала, что в Екатеринбург прибыла германская комиссия № 8 по делам эвакуации находящихся в России германских пленных, военнообязанных и беженцев. О германской комиссии не могли не знать в доме Ипатьева: она расположилась в соседнем здании. Шифровальщик из отряда особого назначения, охранявшего царскую семью, Михаил Кованов в воспоминаниях упомянул «белогвардейцев», рассматривающих дом Ипатьева из соседнего дома в бинокль¹⁰.

Летом 1918 г. советско-германские отношения развивались как захватывающий политический детектив. 6 июля 1918 г. в Москве был убит посол кайзеров-

⁶ Мангольд Т., Саммерс А. Дело Романовых, или расстрел, которого не было. М., 2011. С. 276.

⁷ Там же.

⁸ Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. Сб. док. Т. 1, 1917-1918 гг. М., 1968. С. 424.

⁹ Кузнецов В.В. Судьба царя. М., 2010. С. 589.

¹⁰ Сенин Ю.И. Подлинная судьба Николая II, или кого убили в Ипатьевском доме. <https://biography.wikireading.ru/167195>.

ской Германии в Советской России граф Вильгельм Мирбах, а через 11 дней в Екатеринбурге были расстреляны свергнутый царь Николай II и его семья.

Как свидетельствовал бывший германский консул в 1918 г. в Петрограде, а потом в Москве Г. Бартельс, с которым 10 июня 1921 г. в Берлине в присутствии полковника Э.Г. Фрейберга (представителя атамана Семенова в Германии) беседовал судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов, «за несколько времени до убийства графа Мирбаха между королем Испании и императором Вильгельмом происходили через специальных курьеров совершенно секретные переговоры, имевшие в виду спасение русского Царя и Его Семьи»¹¹. В результате этих переговоров через графа Мирбаха последовало требование к Ленину об освобождении Государя Императора и Его Семьи»¹².

В книге бывшего корреспондента лондонской *Таймс* в Петрограде англичанина Р. Вильтона приведена версия, что граф Мирбах якобы заключил с председателем ЦИК Я.М. Свердловым соглашение относительно возвращения Николая и его сына в Москву, а их расстрел в Екатеринбурге был осуществлен по указанию правительства Германии после отказа Николая от создания в России прогерманской монархии во главе с Алексеем¹³.

При всей фантастичности и бездоказательности этого утверждения, из него следует, что между что между большевистским правительством России, немецким послом в Москве и царской семьей, заключенной в Сибири, была определенная связь. Однако Мирбах, сам ставший жертвой покушения, никоим образом не был причастен к расстрелу царя и него семьи. Скорее наоборот: пока был жив Мирбах, большевики не решились на цареубийство и расправу над царицей, наследником, принцессами, лейб-медиком Е.С. Боткиным, камер-лакеем А.Е. Труппом, поваром И.М. Харитоновым и горничной А.С. Демидовой.

К трагедии царской семьи были причастны не кайзеровские военные и дипломаты, а находившиеся в 1918 г. в Екатеринбурге бывшие австро-венгерские военнопленные, перешедшие на сторону «красных» и служившие в охране Дома особого назначения (дома Ипатьева). Чекист Я.М. Юровский, назначенный комендантом Дома особого назначения, сменил внутреннюю охрану: из 10 человек, составлявших ее, «пятеро были нерусские и не умели говорить по-русски.

¹¹ В этой связи представляются необоснованными упреки принцессы Виктории Баттенберг (урожденной Виктории Гессен-Дармштадтской), сестры императрицы Александры Федоровны, родственницы супруги короля Испании Альфонса XIII королевы Виктории-Евгении Баттенберг, что кайзер Вильгельм, «имевший самое непосредственное влияние на революционное правительство России, знавший мою сестру еще девочкой, в венах которого течет та же кровь, который ранее постоянно утверждал, что она принадлежит к той же национальности, что и он сам, оставил ее в ее несчастье», в то время как король Альфонс, для кого русская императрица и ее дети были относительно чужими, «думал о них и пытался им помочь». Олано-Эренья А. Испанский король и попытки спасения семьи Николая II // Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 152-165; Медников И.Ю. Миссия спасения: Альфонс XIII и российская императорская семья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия всеобщая история. М., 2011. № 1. С. 65-75.

¹² Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. VIII; Соколов Н.А. Предварительное следствие 1919-1922 гг. М., 1998. С. 306.

¹³ Вильтон Р. Последние дни Романовых. Берлин, 1923. С. 58.

Юровский, знавший немецкий язык, говорил с ними по-немецки»¹⁴: Юровский в 1905-1907 гг. жил в Германии, где принял лютеранство.

«Немецкий след» найден на стене комнаты, в которой были расстреляны Екатеринбургские мученики. Надпись на немецком языке гласила: «Belsatzar ward in selbiger Nacht von seinen Knechten umgebracht»¹⁵ – «В ту ночь, как теплилась заря, рабы убили царя». Однако эта строфа из написанной между 1815 и 1821 гг. баллады немецкого поэта Генриха Гейне «Валтасар» свидетельствует не о «ритуальном характере убийства», а о том, что кто-то из охранников знал Гейне наизусть. Можно предположить, что это был австриец Рудольф Лахер, который жил «в этом же нижнем этаже, в комнате под цифрой X». Лахер «прислуживал Юровскому и его палачам, приведенным из Чека»¹⁶.

В то же время, о «немецком следе» вряд ли свидетельствует найденный в районе шахты, куда были брошены останки царской семьи, изумрудный Кульмский крест с жемчужными подвесками¹⁷: Кульмский крест составлял геральдическую основу полковых знаков шести русских гвардейских (например, Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны) и двух армейских полков. В 1910 г. в ознаменование 200-летия гвардейского Морского экипажа царевич Алексей Николаевич был награжден юбилейным знаком в форме Кульмского креста.

Начертанное 17(30) апреля 1918 г. царицей на косяке ее комнаты в доме Ипатьева изображение свастики говорит не о «ритуальном характере» царубийства, а о склонности Александры Федоровны к мистике и оккультизму. «Крайне суеверная женщина считала свастику талисманом, приносящим удачу. Но уже в то время находились люди, для которых этот талисман обозначал нечто другое. Задолго до войны австрийский писатель Гвидо фон Лист разъяснял в серии популярных книг о "германо-арийцах", что свастика символизировала чистоту германской крови и борьбу "арийцев" против евреев. Его идеи проникли в Россию, и для тех русских читателей, кто был знаком с ними, обнаружение императорской свастики в доме Ипатьева и экземпляр книги Нилуса – все это прозвучало как откровение», – отмечал британский исследователь Норман Кон¹⁸.

У церковной комиссии по изучению результатов исследования «екатеринбургских останков», как заявил ее секретарь епископ Тихон (Шевкунов), «самое се-

¹⁴ Соколов Н.А. Убийство царской семьи. М., 2017. С. 226. Так как это издание неполное, в статье также используется первое издание этой книги на русском языке: он же. Убийство царской семьи. Берлин, 1925. С. 138.

¹⁵ Там же. С. 172. В тексте опущено немецкое слово «aber» – «но», «однако». В издании 2017 г. в двух строках немецкого текста допущены две ошибки. Соколов. Убийство царской семьи. 2017. С. 281.

¹⁶ Соколов. Убийство царской семьи. 1925. С. 172-173; М., 2017. С. 282.

¹⁷ ГАРФ, ф. 10243, оп. 8, д.1, микрофильм, кадр 0085, фото № 88; Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. VIII. С. 397.

¹⁸ Кон Н. Благословение на геноцид: миф о всемирном еврейском заговоре и «Протоколах сионских мудрецов». М., 1990. http://lib.ru/POLITOLOG/nkon.txt_with-big-pictures.html; Cohn N. «Die Protokolle der Weisen von Zion»: Der Mythos von der jüdischen Weltverschwörung. Baden-Baden, Zürich, 1998.

рзезное отношение к версии ритуального убийства. Больше того, у значительной части церковной комиссии нет сомнения в том, что это так и было»¹⁹.

Напомним, что замшелый антисемитский миф о «ритуальном убийстве» евреями христиан был не только развеян «делом Бейлиса» 1911-1913 гг., но и полностью опровергнут в ходе расследования гибели царской семьи, которое в 1993-1998 гг. вел по указанию Генерального прокурора РФ прокурор-криминалист Генеральной прокуратуры РФ В.Н. Соловьёв²⁰.

Миф о «ритуальном убийстве» русского царя активно использовали немецкие нацисты. В мае 1943 г. рейхсфюрер СС Г. Гиммлер предлагал начальнику полиции безопасности и СД Э. Кальтенбруннеру раздать эйнзацкомандам СС, занимающимся окончательным решением еврейского вопроса, книгу *Еврейские ритуальные убийства*, а также «немедленно произвести расследование ритуальных убийств среди евреев, которые еще не эвакуированы» (читай: уничтожены. – Б.Х.), а затем организовать несколько процессов. «Я полагаю, – писал Гиммлер, – что в общем мы могли бы антисемитской пропагандой в широких масштабах на английском и, может быть, даже на русском языке, используя в своей пропаганде ритуальные убийства, в огромной степени активизировать антисемитизм во всем мире»²¹.

Рейхсфюрер СС рекомендовал раздать эсесовским палачам книгу Гельмута Шрамма²², основу которой составляет подписанная псевдонимом Энель брошюра русского белоэмигранта, бывшего полковника Кавалергардского полка М.В. Скарятинна «Жертва». Энель представляет расстрел царской семьи как ритуальное убийство, якобы совершенное евреями с целью «разрушения всемирно установленного порядка и порабощения озверевшего человечества»²³. Эту брошюру переработал и перевел на немецкий язык русско-германский журналист-антисемит, штандартенфюрер СС Г.В. Шварц-Бостунич²⁴, а перевод Шварца-Бостунича использовал Шрамм в своей рекомендованной Гиммлером эйнзацкомандам СС книге.

В Ипатьевском доме среди книг царской семьи следователи нашли читанную царицей книгу Сергея Нилуса *Великое в малом и Антихрист*²⁵, в текст которой

¹⁹ Епископ Тихон: часть церковной комиссии уверена в ритуальном характере убийства Романовых // ТАСС. 27 ноября 2017. <http://tass.ru/obschestvo/4763023>.

²⁰ Прокурор В.Н. Соловьёв полностью отверг «ритуальную версию», указав, что большинство участников обсуждения способа убийства были русскими, в самом убийстве принимал участие только один еврей (Юровский), а остальные были русскими и латышами. Нет данных, позволяющих утверждать о ритуальном характере обращения с трупами. Надпись на стене не дает никаких оснований для утверждения о ритуальном характере действий инициаторов и участников расстрела, поскольку нет данных о том, что автор стиха Гейне участвовал в каких-либо иудейских религиозных течениях, «скорее наоборот, это был крещеный ассимилированный еврей»; также «не имеется ни одного упоминания исследователей "ритуальных убийств" о том, что стихи Гейне включены в священные тексты или "ритуальные действия" евреев». <http://www.tzar-nikolai.orthodoxy.ru/ost/exp/ritual.htm#24up>.

²¹ СС в действии: документы о преступлениях СС. М., 2000. С. 161-162.

²² Schramm H. Der jüdische Ritualmord: Eine historische Untersuchung. Berlin. 1943. Книга повешена рейхсминистру А. Розенбергу.

²³ Энель. Жертва. Нови Сад, 1925. С. 5, 14, 18.

²⁴ Schwartz-Bostunitsch G. Die rätselhaften Zeichen im Zimmer des Zarenmordes. Erfurt, 1930.

²⁵ Соколов. Убийство царской семьи. 1925. С. 163; 2017. С. 268.

включены «Протоколы сионских мудрецов»²⁶. 20 марта 1918 г. свергнутая императрица писала своей фрейлине Анне Вырубовой: «Зина (Зинаида Сергеевна Толстая. – Б.Х.) мне прислала книгу "Великое в малом" Нилуса. Я читаю ее с интересом»²⁷.

К 1918 г. фальшивые «Протоколы»²⁸ вышли в России в свет в шестой раз. Но только после убийства Романовых книга Нилуса превратилась в символическое «доказательство реальности» существования «всемирного еврейского заговора». «Пожалуй, никакое другое событие этого периода не способствовало в такой мере распространению антисемитизма и популяризации пресловутых "Протоколов сионских мудрецов"», – писал о екатеринбургской трагедии американский историк Ричард Пайпс²⁹.

Как отмечал публицист-эмигрант В.Л. Бурцев, доказавший подложность «сионских протоколов», Николай II был «наследственный антисемит». Свой антисемитизм он усвоил от отца, Александра III, убежденного антисемита, несомненно, много сделавшего для развития в России антисемитизма. «Для Николая II борьба антисемитов с евреями была, очевидно, "чистым делом"!.. Антисемиткой была и императрица Александра Федоровна. Она до конца своей жизни верила в подлинность "Протоколов" и увлекалась немецкой свастикой. Это ее связывало и с тогдашним немецким довоенным антисемитизмом, который так пышно развился впоследствии при Гитлере. Ее отношение к "Протоколам" было едва ли не единственным пунктом ее разногласия с Николаем II»³⁰.

«Протоколы сионских мудрецов» – это фальшивка, которая, по словам Норма Кона, дала Гитлеру «благословение на геноцид»³¹. В Германии о «Протоколах» писал не раз эмигрант из России Альфред Розенберг, который, став идеологом гитлеровской партии и главным редактором газеты *Фёлькишер беобахтер*, объединил русское черносотенство с немецким нацизмом. «Протоколы» были

²⁶ «Протоколы сионских мудрецов» входят в Федеральный список экстремистских материалов под № 1496.

²⁷ Кон. Благословение на геноцид.

²⁸ Признать «Протоколы» фальшивкой был вынужден даже Николай II. Бывший начальник петербургского охранного отделения генерал К.И. Глобачев свидетельствовал, что в 1905 г. «Чтение "Протоколов" произвело очень сильное впечатление на Николая II, который с того момента сделал их как бы своим политическим руководством. Характерны пометки, сделанные им на полях представленного ему экземпляра: "Какая глубина мысли!", "Какая предусмотрительность!", "Какое точное выполнение своей программы!", "Наш 1905 год точно под дирижерство мудрецов", "Не может быть сомнений в их подлинности", "Всюду видна направляющая и разрушающая рука еврейства"». Премьер-министр П.А. Столыпин приказал произвести секретное расследование происхождения этого документа. Дознание установило подложность «Протоколов» и их авторов. Столыпин доложил об этом Николаю II, который был глубоко потрясен. На докладе деятелей «Союза Русского Народа» о возможности использовать «Протоколы» для антиеврейской пропаганды царь написал: «Протоколы изъять, нельзя чистое дело защищать грязными способами». Бурцев В.Л. «Протоколы сионских мудрецов»: доказанный подлог. Париж, 1938. С. 105-106.

²⁹ Пайпс Р. Русская революция. М., 2005. С. 571.

³⁰ Бурцев. «Протоколы сионских мудрецов». С. 107.

³¹ Кон. Благословение на геноцид.

изданы по-немецки огромными тиражами³² и стали одной из любимых книг Гитлера: он принял как откровение начертанный в «Протоколах» абсурдный план заговора с целью достижения господства над миром и попытался его реализовать. Нацистский «фюрер» использовал как раз те методы, которые авторы «Протоколов» приписывали мифическим еврейским заговорщикам. При деконструкции мифа гитлеровской книги *Майн Кампф* аналогии между «нацистской библией» и «Протоколами» можно заметить почти на каждой странице³³.

Но вернемся к графу Мирбаху и попыткам спасения царской семьи.

Связь убийства Мирбаха с расправой над царем, его женой, их детьми, врачом и слугами, как и роль германского посла в получении большевиками «немецких денег»³⁴, как правило, остается вне поля зрения современных российских историков. Когда этот вопрос был затронут в дискуссии на научной конференции «Дело об убийстве Царской семьи: новые экспертизы и архивные материалы», главный специалист Государственного архива Российской Федерации З.И. Перегудова заявила, что «никакой связи убийства Мирбаха с убийством царской семьи нет; во всяком случае, она об этом не знает»³⁵.

Однако эта связь есть. На нее обращали внимание различные авторы, которые, впрочем, обычно не шли дальше гипотез: «Не исключено, что судьба царской семьи каким-то образом связана с событиями вокруг немецкого посла Мирбаха», – предполагал В.В. Алексеев³⁶. «Да, Царская Семья очень пригодилась и большевистскому Совнаркому. Она могла стать козырной картой в Игре с их могущественными родственниками (Англия и Германия)», – отмечал Э.С. Радзинский³⁷.

В 20-е годы XX в. бывший царский камергер В.И. Гурко писал в воспоминаниях, что у него в 1918 г. создалось убеждение, «что немцы были весьма заинтересованы охранением жизни лиц царской семьи, которые могли бы занять русский престол... Германцы неоднократно требовали от московской центральной власти доставления к ним Государя. В последний раз произошло это как раз после убийства их посла Мирбаха, когда они заявили намерение ввести в Москву части своих войск. Большевики этому самым решительным образом воспротивились. Тогда немцы отказались от этого намерения под условием передачи им русского императора. Большевики на это согласились, одновременно тогда же решив, что уничтожат всю царскую семью, сваливши ответственность на какие-

³² Die Geheimnisse der Weisen von Zion: Die Veröffentlichung von Gottfried zur Beek und die kritische Gegenschrift von Benjamin Segel. Charlottenburg, 1919; Rosenberg A. Die Protokolle der Weisen von Zion und die jüdische Weltpolitik. München, 1923. «В Германии наци предпринимает издание "Сионских протоколов" в количестве 2.000.000 экземпляров». Бурцев. «Протоколы сионских мудрецов». С. 103.

³³ Хавкин Б.Л. О научном немецком издании книги «Майн Кампф» // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 114.

³⁴ Хавкин Б.Л. Немецкие «финансовые потоки» русской революции // Вопросы истории. 2017. № 10.

³⁵ Конференция «Дело об убийстве Царской семьи: новые экспертизы и архивные материалы». Москва, 27 ноября 2017 г. <http://tv-soyuz.ru/peredachi/finalnaya-diskussiya-nauchnoy-konferentsii>.

³⁶ Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность (Новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург, 1993. С. 10.

³⁷ Радзинский Э.С. Николай II: жизнь и смерть. М., 2000. С. 287.

нибудь местные учреждения. Так они и сделали, своевременно уведомив екатеринбургский большевистский комитет о предстоящем отъезде Царя»³⁸.

Историк С.П. Мельгунов, приводящий эти слова В.И. Гурко, считал, что утверждение Гурко, что германцы «неоднократно» требовали от большевиков передачи им Николая II, – «лишь домысел мемуариста». Таким же «домыслом или отзвуком легенд лета 1918 г. является утверждение, что немцы в виде компромисса после убийства Мирбаха потребовали передачи бывшего Императора». Очевидно, никакого запроса со стороны немцев и не поступало, за исключением того разговора, который Мирбах имел с Караханом³⁹ и Радеком⁴⁰ и содержание которого было передано в Берлин⁴¹.

Как утверждал Мельгунов, если бы немцы жестко потребовали освобождения царя и его семьи, то большевики вынуждены были бы принять это требование беспрекословно. Историк опровергал версию Гурко, что большевики расстреляли царскую семью после того, как немецкая сторона якобы потребовала ее скорейшей передачи в руки германских властей. «Немцы, – подчеркивал Мельгунов, – в дни убийства Мирбаха больше интересовались хлебом и сахаром на Украине и нефтью на Кавказе, нежели монархом, который должен был возглавить национальное движение и находился в заключении в Екатеринбурге»⁴².

В историографии ФРГ утверждается, что о настоятельных требованиях германской стороны или о пакете соглашений Германии с правительством Ленина, связывающем вопрос о Николае Романове и его семье с другими политическими проблемами, историкам ничего не известно⁴³. Однако в русской литературе встречается утверждение, что «Немецкое правительство, лично кайзер Вильгельм II и его всесильный наместник в советской России граф Вильгельм фон Мирбах сделали все, чтобы спасти и вывезти в Германию царя и его семью. Они постоянно оказывали давление на Ленина и Свердлова, шла большая политическая игра... Здесь затянулся трагический узел истории России и Германии, разрубить который смогла лишь гибель Романовых. И только теперь видно, насколько просчитанной, сложной и циничной была профессиональная провокация чекистов, убивших слишком настойчивого, много знавшего и сделавшего для спасения царской семьи немецкого посла... и заодно убравших с политической сцены не нужных более левых эсеров, инсценировав их пресловутый "мятеж"»⁴⁴.

³⁸ Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. М., 2005. С. 214.

³⁹ Карахан Л.М. – секретарь советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске с ноября 1917 г. по март 1918 г., с марта 1918 г. по май 1921 г. – заместитель народного комиссара по иностранным делам РСФСР.

⁴⁰ Радек К.Б. – с ноября 1917 г. заведующий отделом внешних сношений ВЦИК. С декабря 1917 г. член советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске, член коллегии Народного комиссариата иностранных дел РСФСР. В декабре 1918 г. направлен в Германию для поддержки революции.

⁴¹ Мельгунов. Судьба императора Николая II после отречения. С. 215.

⁴² Там же. С. 222.

⁴³ Wiegrefe K., Altenhöner F., Bönisch G., Buschke H., Pyljow W., Zeller A. Lenin und der Kaiser // Spiegel Spezial: Geschichte. 2007. № 4. P. 49.

⁴⁴ Сахаров В.И. Екатеринбургская трагедия: очередная версия или отблеск реальной правды. Предисловие к документальной повести Андрея Кочедая «Екатеринбургская трагедия». <http://archives.narod.ru>

Английский историк Ш. МакНил, утверждая, правда бездоказательно, что «есть указания на то, что (британский король. – Б.Х.) Георг предпринял шаги для спасения (царской. – Б.Х.) семьи... даже когда власть захватили большевики»⁴⁵, отмечает, что «всего за несколько недель до исчезновения (царской. – Б.Х.) семьи Мирбах по просьбе кайзера оказывал на Ленина сильное давление по вопросу обеспечения безопасности... Романовых, которые в это время были в Екатеринбурге»⁴⁶.

Американский историк Р. Пайпс пишет: «Проявляя безразличие к судьбе Николая, Берлин тем не менее выражал озабоченность безопасностью царицы, которая была по происхождению немкой, и тех, кого собирательно называли "немецкими принцессами" – дочерей Александры Федоровны и нескольких придворных дам немецкого происхождения, а также Елизаветы Федоровны, сестры Александры Федоровны. 10 мая Мирбах обсуждал этот вопрос с Караханом и Радеком и доложил в Берлин следующее: "Не рискуя, конечно, выступить как защитник свергнутого режима, я, тем не менее, сказал комиссарам, что мы надеемся, что с немецкими принцессами будут обращаться со всем возможным уважением, без мелких придирок, не говоря уж об угрозах их жизни. Карахан и Радек, которые замещают отсутствующего Чичерина⁴⁷, восприняли мое замечание благосклонно и с пониманием"»⁴⁸.

Р. Пайпс полагает, что озабоченность в Берлине судьбой «немецких принцесс» была вызвана стараниями б. вел. княгини Елизаветы Федоровны. По крайней мере, причиной ареста и высылки Елизаветы Федоровны 8 мая 1918 г. являются полученные сведения о том, что члены династии Романовых через Елизавету Федоровну сносились с правительством Германии. Историк приводит вывод судебного следователя по особо важным делам Омского окружного суда Н.А. Соколова: «Ввиду доказанности этих обстоятельств и принимая во внимание общую политическую обстановку, в коей находилась Россия со времени переворота 25 октября 1917 года, нельзя не признать, что возможность со стороны немецкой власти, представленной в России в 1918 году послом Германии графом Мирбахом, попытки увоза из г. Тобольска Государя Императора путем требования, предъявленного к названному Якову Мовшевичу Свердлову, могла иметь место»⁴⁹.

Американские журналисты А. Саммерс и Т. Мангольд изучили не известную ранее часть архивов следствия 1918-1919 годов по делу об убийстве царя и его семьи, найденных в 1930-е годы в США, и в 1970-е годы опубликовали результаты своего расследования⁵⁰. По их мнению, выводы следователя Н.А. Соколова о гибели всей царской семьи были сделаны под давлением адмирала А.В. Колчака, которому в целях пропаганды против большевиков было выгодно объявить по-

⁴⁵ МакНил Ш. Секретный план спасения царской семьи. М., 2006. С. 44.

⁴⁶ Там же. С. 29.

⁴⁷ Чичерин Г.В. – нарком иностранных дел РСФСР и СССР в 1918–1930 гг.

⁴⁸ Пайпс. Русская революция. С. 584.

⁴⁹ Там же. С. 552-553.

⁵⁰ Эти документы были микрофильмированы в США Гуверовским институтом войны, революции и мира. В 2012 г. микрофотокопии поступили в Государственный архив Российской Федерации. ГАРФ, ф. 10243, оп. 8, д. 1, кадры с 1-0037 по 1-0085, 0090.

гибшими всех членов семьи. Более объективными они считают расследования и выводы других следователей Белой армии. По мнению А. Саммерса и Т. Мангольда, наиболее вероятно, что 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге были расстреляны Николай II с наследником, а Александра Федоровна с дочерьми была перевезена в Пермь⁵¹. Однако доказательств этой версии нет.

В историографии высказывалось мнение, что кайзер Вильгельм II предлагал «разработать меры по эвентуальному оказанию помощи и спасению» царской семьи, а Мирбах и командующий германскими оккупационными войсками на Украине фельдмаршал Г. фон Эйхгорн (убитый в Киеве 30 июля 1918 г.⁵²), в соответствии с директивой кайзера «пересылают царю в Екатеринбург тайное приглашение о переезде в рейх», добавив, что «советское разрешение на такой переезд, по-видимому, будет получено в ближайшее время»⁵³.

25 июня 1918 г. в последнем письме статс-секретарю министерства иностранных дел Германии Р. фон Кюльману Мирбах подчеркивал, что он не может «поставить большевизму благоприятного диагноза. Мы, несомненно, стоим у постели опасного больного человека, ... который обречен». Исходя из этого, посол предлагал заполнить «образовавшуюся пустоту» новыми «правительственными органами, которые мы будем держать наготове и которые целиком и полностью будут состоять у нас на службе»⁵⁴.

В качестве возможного кандидата на роль главы нового прогерманского правительства России, которое должно прийти к власти после Ленина, Мирбах рассматривал бывшего министра земледелия во Временном правительстве октябриста А.Н. Кривошеина. Последний поддерживал контакты с Мирбахом через барона Б.Э. Нольде, бывшего помощника министра иностранных дел во Временном правительстве, а также через бывшего помощника министра внутренних дел Временного правительства С.М. Леонтьева. По воспоминаниям В.И. Гурко, весной 1918 г. от прогермански настроенных деятелей «Правого центра» исходила инициатива переговоров с немцами в частности о судьбе царской семьи. Ответ немецкой стороны гласил: «Вы можете быть совершенно спокойны. Царская семья под нашей охраной и наблюдением»⁵⁵. По данным Гурко, на переговорах членов «Правого центра» с представителями германского правительства определилось, что «немцы были весьма заинтересованы охранением жизни тех членов

⁵¹ Мангольд, Саммерс. Дело Романовых.

⁵² Среди убийц Эйхгорна был один из убийц Мирбаха – чекист и левый эсер Яков Блюмкин. В качестве потенциальных объектов терактов против «империалистических лидеров» левые эсеры рассматривали, наряду с Мирбахом и Эйхгорном, кайзера Вильгельма II. В мае 1918 г. секретарь ВЦИК и член боевой организации левых эсеров Г. Смолянский тайно посетил Берлин с целью организации покушения на кайзера. Однако резко отрицательная реакция немецких социал-демократов заставила левых эсеров отказаться от планов убийства Вильгельма II. Смолянский Г. Обреченные. М., 1927. С. 11-17; Рабинович А. Большевики у власти. М., 2007. С. 429.

⁵³ Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. М., 1989. С. 27, 35.

⁵⁴ Baumgart W. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April-Juni 1918 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1968. Vol. 1. P. 94-95. Документы германского посла в Москве Мирбаха // Вопросы истории. 1971. № 9. С. 128-129. Ср.: Германия и революция в России. 1915-1918. Сб. док. М., 2013. С. 231.

⁵⁵ Соколов. Убийство царской семьи. 2017. С. 174.

царской семьи, которые могли занять русский престол», и постоянно утверждали, что «Царь находится в безопасности, и что они имеют при нем своих людей»⁵⁶.

Как гласил протокол допроса А.Н. Кривошеина, проведенного расследовавшим убийство царской семьи следователем Н.А. Соколовым 6 февраля 1921 г. в г. Париже, «Мучительно ища выхода и сознавая свое бессилие помочь Царской Семье, мы (группа членов Государственного Совета, вошедших впоследствии в «Правый центр». – *Б.Х.*) решили обратиться к той единственной тогда силе, которая могла облегчить положение Семьи и предотвратить опасность, которая Ей угрожала, – в германское посольство. Мы не преследовали при этом никаких общеполитических целей и исходили из самых элементарных побуждений гуманности и нашей преданности Семье. От нашей группы обращались к графу Мирбаху два или три лица. Я помню сейчас только членов Государственного Совета Нейдгарта и Роговича. Затем, как я случайно знаю, с графом Мирбахом говорил не входивший в группу князь Дмитрий Дмитриевич Оболенский. Граф Мирбах принимал их весьма сухо, и сказанное им в ответ на просьбу обратить внимание на необходимость принять меры для ограждения безопасности Царской Семьи сводилось приблизительно к следующему: "Все происходящее с Россией есть вполне естественное и неизбежное последствие победы Германии. Повторяется обычная история – горе побежденным. Если бы победа была на стороне союзников, положение Германии, несомненно, стало бы гораздо худшим, чем положение России теперь. В частности, судьба русского Царя зависит только от русского народа. Если о чем надо подумать, это об ограждении и безопасности находящихся в России немецких принцесс"»⁵⁷.

Как писал Мирбах в секретном послании канцлеру Г. Гертлингу от 28 июня 1918 г., «Эта группа (Кривошеин, князь Урусов, Леонтьев, Нольде и др. – *Б.Х.*) все еще обеспокоена возможностью попадания царя или других членов царской семьи в руки чехословаков и тем самым их использования Антантой в ее комбинациях. Группа пытается установить контакты с сибирскими генералами и побудить донских генералов не участвовать в комбинациях Антанты»⁵⁸.

В качестве альтернативы большевикам немцы даже рассматривали вариант возможной реставрации монархии, первым шагом к которой должно было бы стать освобождение царской семьи. Кузен русской императрицы великий герцог Гессенский Эрнст Людвиг после подписания Брестского мира обращался в советское полпредство в Берлине с просьбой об освобождении царской семьи и ее отправке в Германию. За это он обещал предотвратить вероятное наступление германских войск на Москву и аннулировать контрибуцию, наложенную на советскую Россию Брестским миром⁵⁹.

⁵⁶ Мельгунов. Судьба императора Николая II после отречения. С. 214; Гурко В.И. *Erinnerungen an den Krieg und Revolution*. Берлин, 1929.

⁵⁷ Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. 8. С. 271-273.

⁵⁸ Baumgart. *Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau*. April-Juni 1918. P. 96; Документы германского посла в Москве Мирбаха. С. 129.

⁵⁹ Alexandrov V. *The End of the Romanovs*. N.Y., Boston, Toronto, 1966. P. 70; Касвинов. Двадцать три ступени вниз. С. 31-32.

Воспитатель наследника Пьер Жильяр, находившийся с царской семьей в Тобольске, в своем дневнике рассказал о реакции царя и царицы на возможную помощь со стороны Германии: «Вторник, 19 марта (1918 г. – Б.Х.) После обеда мы обсуждали Брест-Литовский мир, который только что был подписан. Царь был очень подавлен и сказал: "Это – позор для России; этот договор – самоубийство. Я никогда и представить себе не мог, что император Вильгельм и германское правительство пожмут руки предателям. Но я уверен: этот договор не пойдет им на пользу; он не спасет их от гибели!". Немного позже, когда князь Долгоруков заметил, что газеты обсуждают пункт договора, в котором немцы требовали передать им царскую семью, царь вскричал: "Это либо оскорбление, либо попытка дискредитировать меня!". А царица негромко добавила: "После всего того, что они сделали государю, я скорее предпочту умереть в России, чем быть спасенной Германией!"... Когда князь Долгоруков несколько времени спустя сказал, что газеты говорят об одном из условий, согласно которому немцы требуют, чтобы Царская семья была передана им целой и невредимой, Государь воскликнул: "Если это не предательство для того, чтобы меня дискредитировать, то это оскорбление для меня". Государыня добавила вполголоса: "После того, что они сделали с Государем, я предпочитаю умереть в России, нежели быть спасенными немцами"»⁶⁰.

В письме фрейлине А.Ф. Вырубовой Александра Федоровна писала: «Такой кошмар, что немцы должны спасти всех и порядок наводить. Что может быть хуже и более унижительно, чем это? Принимаем порядок из одной руки, пока другой они все отнимают. Боже, спаси и помоги России! Один позор и ужас»⁶¹. Великая княгиня Елизавета Федоровна, юношеская любовь Вильгельма, также отказалась принять помощь Германии⁶².

При всей невероятности предположений, что Николай II, даже если бы немцы вызволили его и его семью, признал Брестский мир, отметим, что Мирбах, действуя по указанию Берлина, предпринимал усилия по спасению царской семьи. В дневнике представителя германского Верховного главнокомандования при дипломатической миссии в Москве майора К. фон Ботмера отмечается, что германской стороной предпринимались «определенные попытки оказания содействия царской фамилии дипломатическим путем»⁶³.

⁶⁰ Жильяр П. Воспоминания наставника цесаревича Алексея. 1905-1918. М., 2006; «На Брестский договор Государь смотрел как на позор перед союзниками, как на измену России и союзникам... "И они смели подозревать Ее Величество в измене! Кто же на самом деле изменник?"». Соколов. Убийство царской семьи. 2017. С. 182.

⁶¹ Русская летопись (в семи книгах). Париж, 1921-1925. Кн. 4. С. 226.

⁶² В ночь на 18 июля 1918 г., в следующую ночь после расстрела Николая II и его семьи, великая княгиня Елизавета Федоровна была убита большевиками: сброшена в шахту Новая Селимская в 18 км от Алапаевска. Вместе с ней погибли великий князь Сергей Михайлович; князь Иоанн Константинович; князь Константин Константинович (младший); князь Игорь Константинович; князь Владимир Павлович Палей; Ф.С. Ремез, управляющий делами великого князя Сергея Михайловича; сестра Марфо-Мариинской обители Варвара (Яковлева). Все они, кроме застреленного великого князя Сергея Михайловича, были сброшены в шахту живыми. Маерова В. Елизавета Федоровна: биография. М., 2001.

⁶³ Ботмер К. фон. С графом Мирбахом в Москве. М., 2004. С. 107.

О заинтересованности Германии в судьбе царской семьи свидетельствуют немецкие документы, переданные Н.А. Соколову⁶⁴. Они упомянуты в протоколе, составленном в Берлине 14 июня 1921 г.: «Судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов, прибыв совместно с полковником Эрихом Георгиевичем Фрейбергом к доктору Рицлеру, входившему в состав германского посольства в России в 1918 году, просил его сообщить имеющиеся у него сведения по делу об убийстве Государя Императора и Его Семьи. Доктор Рицлер... предъявил судебному следователю ряд документов на немецком языке, из содержания которых видно: 1) что между Кюльманом и Рицлером, с одной стороны, Чичериным и Иоффе⁶⁵ и иногда Радеком, с другой, велись переговоры, причем германское правительство настаивало на ограждении жизни Царской Семьи; 2) что эти переговоры велись в июне и июле месяцах 1918 года; 3) что они имели место и после 17 июля 1918 года; 4) что большевики после 19 июля признавали перед немецкими представителями факт убийства Государя Императора, объясняя его убийство опасением, что Он будет спасен чехами; 5) что они скрывали перед немецким представительством факт убийства ими остальных Августейших Особ»⁶⁶.

Копии немецких документов⁶⁷, предъявленных К. Рицлером Н.А. Соколову, были получены им 9 сентября 1921 г. и признаны вещественными доказательствами⁶⁸; в деле приводится их перевод на русский язык:

«1. Донесение датской миссии в России датскому правительству. 9 июня 1918 года. ... Господин Иоффе высказал барону фон-Буше⁶⁹ уверенность, что никому из Императорской Фамилии не будет причинено вреда и что все члены последней будут достаточно снабжаться всем необходимым для существования.

2. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 21 июня 1918 года. Я сегодня определенно заявил Чичерину, что я имею основания предполагать, что во время боев у Екатеринбурга пострадала Императорская Фамилия. В случае, если это известие, которое вносит столько возмущения и ожесточения в самые широкие круги, неверно, то я не понимаю, почему большевики в своих личных самых близких интересах не выступят немедленно с решительным опровержением. Чичерин лишь слабо защищался, утверждал, что имеется столько ложных известий, что не стоит опровергать каждое... Мирбах

3. Министерство иностранных дел представителю Министерства иностранных дел при Его Величестве, 22 июня 1918 года. Развитие событий на Урале, к сожалению, дает основания к самым серьезным опасениям за судьбу Царской Семьи. По этому поводу я сегодня говорил с русским представителем Иоффе. Послед-

⁶⁴ Лыкова Л.А. Следствие по делу об убийстве Российской Императорской Семьи. М., 2007. С. 205.

⁶⁵ Иоффе А.А. – председатель (затем член и консультант) советской делегации на переговорах о мире в Брест-Литовске. В апреле – декабре 1918 г. полпред РСФСР в Германии.

⁶⁶ Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. 8, док. 87, с. 307.

⁶⁷ Немецкие оригиналы этих документов хранятся в: ГАРФ, ф. 1837, оп. 1, д. 5, л. 1-6.

⁶⁸ Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. 8, док. 97, с. 333, док. 99, с. 337.

⁶⁹ Барон Хильмар фон дер Буше-Хаденхаузен – младший статс-секретарь министерства иностранных дел Германии в 1916-1918 гг.

ний ответил, что он не имеет никаких сведений, но одержим самыми дурными опасениями. Сообщение Екатеринбурга с Москвою прервано находящимися между этими пунктами частями чехословаков. На Кавказе с некоторого времени идет борьба между частью местного населения и чехословаками. Последние открыто заявляют, что они борются за и от имени Царя. Это обстоятельство вызвало сильное ожесточение против Царской Семьи в низших слоях населения. Поэтому он считает очень вероятной катастрофу, особенно в случае победы чехословаков. Я указал ему на то отвращение, которое подобное событие возбудит во всем цивилизованном мире против настоящего русского правительства. Русский представитель ответил, что он себе отдает в этом полный отчет и неоднократно указывал в телеграммах, как важно заботиться о безопасности Царской Семьи и содержать Ее соответственным образом. Принципиально уже было принято решение перевезти Ее в Москву, когда перерыв железной дороги чехословаками отрезал сообщение. В настоящее время советская республика не в состоянии что-либо сделать в тех краях. Кюльман

4. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 26 июня 1918 года. Сегодня Чичерин передал мне в разговоре, что контрреволюционные попытки в Екатеринбурге подавлены и что правительство ныне имеет сведения, что Царь невредим. Подробности ему неизвестны, так как телеграфное сообщение плохо функционирует. По сведениям из обывательских источников Царь и Царица помещены в железнодорожном поезде вблизи Перми. Мирбах

5. Товарищ министра иностранных дел графу Мирбаху, 2 июля 1918 года. Согласно словесному сообщению Иоффе слухи об убийстве Царя и Императорской Семьи оказались неосновательными. Однако, принимая во внимание беспорядки на Урале, положение Императорской Семьи все-таки небезопасно. Я очень определенно указал ему на то, что общественное мнение всего света сделает советское правительство ответственным за жизнь и безопасность Царя и Его Семьи, а также на то, что безусловно необходимо соответственное размещение и уход за Высочайшими Особами. Иоффе обещал побудить свое правительство сделать все возможное. Фон Стумм⁷⁰

6. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 19 июля 1918 года. Во вчерашнем первом заседании центрального исполнительного комитета Свердлов прочитал полученное от областного Уральского совета телеграфное сообщение об расстреле бывшего Царя Николая Романова. В последние дни столица красного Урала Екатеринбург находилась в серьезной опасности вследствие приближения чехословацких банд. Одновременно был обнаружен новый заговор контрреволюционеров, который имел целью вырвать из рук советского правительства коронованного палача. Ввиду этих обстоятельств президиум Уральского областного совета решил расстрелять Николая, что и было исполнено 16 июля. Супруга и сын Николая II перевезены в безопасное место. О дочерях Свердлов ничего не упоминал. Документы относительно обнаруженного заговора посланы в Москву с особым курьером. После этого сообщения Свердлов напомнил историю перевозки Царя из Тобольска в Екатеринбург, каковая также обнаружила подобную

⁷⁰ Правильно – Штумм. Вильгельм фон Штумм – младший статс-секретарь МИД Германии, руководитель отдела информации МИД, действительный тайный советник 1916-1918 гг.

же организацию белогвардейцев с целью содействовать побегу. В последнее время было предположено предать бывшего Царя суду за все его преступления против народа, и лишь совершившиеся ныне события помешали осуществлению этого предположения. После этого центральный исполнительный комитет в лице своего президиума признал решение Уральского областного совета правильным. Затем Свердлов сообщил, что в руках центрального исполнительного комитета находится чрезвычайно важный материал и документы Николая Романова. Его личные дневники, которые Он вел с юношества до последнего времени, дневники Его Супруги и Детей, рисунки Романовых, между прочим, также письма Распутина и т. д. Все эти материалы будут рассмотрены и в ближайшем времени опубликованы⁷¹. Рицлер

7. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 19 июля 1918 года. Должно ли быть повторено решительное представление относительно бережного отношения к Царице... как к германской принцессе? Распространять представление и на Цесаревича было бы опасно, так как большевикам, вероятно, известно, что монархисты склонны выставить на первый план Цесаревича. Недоверие большевиков в отношении германской контрреволюции еще более усилилось вследствие откровенных сообщений генерала Краснова.

8. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 20 июля 1918 года. Я вчера сказал Радеку и Воровскому, что весь мир самым строгим образом осудит расстрел Царя и что императорский посланник должен решительно предостеречь их от дальнейшего следования по этому пути. Воровский ответил, что Царь был расстрелян лишь потому, что в противном случае Им овладели бы чехословаки. Радек высказал личное мнение, что если мы проявляем особый интерес к дамам Царской Семьи, которые германской крови, то, может быть, можно было бы предоставить им свободный выезд. Может быть, удалось бы освободить Царицу и Цесаревича (последнего как неотделимого от матери), как компенсацию в вопросе батальона с гуманитарным обоснованием. Рицлер

9. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 23 июля 1918 года. Сделал соответствующее представление в пользу Царицы и принцесс германской крови с указанием на влияние царубийства на общественное мнение. Чичерин молча выслушал мои представления. Рицлер

10. Министерство иностранных дел поверенному в делах в Москве, 20 июля 1918 года. С представлением в пользу Царской Семьи согласен. Буше

11. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 24 июля 1918 года. Чичерин мне вчера сказал на мой запрос, можем ли мы считать обеспеченной жизнь германских принцесс, включая Царицу, что, насколько ему известно, Царица переезжена в Пермь. Чрезвычайно маловероятно, чтобы Чичерин в этом вопросе говорил правду. Чичерин избегал всяких уверений, но лишь высказал мнение, что если за Ними не будет вины, с Ними ничего не случится. В этом вопросе правительство по отношению к нам более предубеждено, чем ранее. Было бы

⁷¹ Дневники императрицы Александры Федоровны хранятся в: ГАРФ, ф. 640, оп. 1, д. 326.

опасно для принцесс выказывать в этом вопросе большой интерес. Относительно местопребывания Великой Княгини Сергей⁷² ничего неизвестно. Рицлер

12. Товарищ министра иностранных дел принц Генрих Прусский Киль, 28 июля 1918 года. Вашему Королевскому Высочеству почтительно докладываю, что на сделанное нашим дипломатическим представителем в Москве представление в пользу Царицы и всех принцесс германского происхождения русское правительство ответило уклончиво. Я сделал также представление господину Иоффе относительно Ее Величества Царицы и Детей. Царица, как утверждается, привезена в Пермь. Однако это известие мало правдоподобно. Императорский поверенный в делах в Москве, как он доносит, попытается доставить приветы Вашего Королевского Высочества Царице. Путь через посредство советского правительства может быть опасным для Царицы и поэтому должен быть избегнут. Буше

13. Миссия в Москве Министерству иностранных дел, 31 июля 1918 года. По сообщению советского правительства Великая Княгиня Сергей находится в Перми. Гельферих^{73»}⁷⁴.

Эти документы Соколов частично опубликовал в 1925 г. в Берлине⁷⁵, но они не вошли в московское издание его книги 2017 г. Приведенные источники свидетельствуют, что германская сторона не только пыталась выяснить судьбу царя, царицы, царевича и царевен, но и стремилась взять их под защиту. Соответствующие дипломатические демарши предпринимались как в Москве, так и в Берлине.

Полпред Иоффе писал 21 июня 1918 г. Ленину: «Невозможно работать, если не знать, что происходит в России... что-то делается с б<ывшим> Царем – я ничего не знаю. Кюльман вчера об этом заговорил, и я сказал ему, что не имею никаких сведений, почти не сомневаюсь в том, что его убьют, ибо на Урале германофобское настроение, Царя считают немцем, чехословацкое восстание еще более вызывает германофобство и, кажется, поэтому там не смогут справиться – произойдет подобная расправа. Не доказывая, что это нам страшно навредит, я доказывал, что мы будем невиновны, а вина падет на немцев. Необходимо, чтобы на случай, если действительно что-нибудь произойдет, можно опубликовать вполне убедительный сериал, доказывающий нашу непричастность совершенно необходимо»⁷⁶. Ответ Ленина гласил: «Пусть Иоффе ничего не знает, ему там, в Берлине, легче врать будет»⁷⁷.

⁷² Так в тексте. Правильно – Сербская. Великая княгиня Елена Петровна, урожденная принцесса Елена Карагеоргиевич (1884-1962) – супруга князя императорской крови Иоанна Константиновича, сестра короля Югославии Александра I, племянница великой княгини Милицы Николаевны и великой княгини Анастасии Николаевны.

⁷³ Карл Гельферих – бывший вице-канцлер и министр финансов, был послом Германии в Москве всего 10 дней с 28 июля по 7 августа 1918 г.

⁷⁴ Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. 8, док. 98, с. 333-337; Дело об убийстве Императора Николая II, его семьи и лиц их окружения. Т. 2. М., 2015. С. 319-324.

⁷⁵ Соколов. Убийство царской семьи. 1925. С. 271-272.

⁷⁶ Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. 8. С. 380, сн. 141.

⁷⁷ РГАСПИ, ф. 588, оп. 3, д. 12, л. 59; МакНил. Секретный план спасения царской семьи. С. 116.

Политическое решение об участии Николая II и его семьи, которые были расстреляны большевиками в Екатеринбурге через 11 дней после убийства Мирбаха, было, по косвенным свидетельствам, принято в Москве председателем Совнаркома В.И. Лениным, председателем ВЦИК Я.М. Свердловым и лидером уральских большевиков Ф.И. Голощекиным в начале июля 1918 г. – после того, как был убит граф Мирбах⁷⁸. Очевидно, это решение было также связано с попытками германской стороны оказать помощь русскому царю и его семье.

Ф.И. Голощекин трижды – в марте, мае и начале июля 1918 г. обсуждал в Москве с Лениным и Свердловым судьбу царя и его семьи. О том, что политическое решение о казни Николая II приняли Ленин и Свердлов, свидетельствовал Л.Д. Троцкий. По приезде с фронта в Москву Троцкий поинтересовался у Свердлова судьбой царя и его семьи. Свердлов ответил, что все расстреляны. «А кто решал?» – спросил Троцкий. – «Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя оставлять нам им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях». Секретарь И.В. Сталина Б.Г. Бажанов отмечал, что екатеринбургские большевики, действуя по поручению Ленина, который устранился от формальной ответственности, создали Ленину «политическое алиби», взяв решение на себя, при чем «доля ответственности за это убийство» легла на Свердлова как официального главу советской власти. Троцкий писал: «Казнь царской семьи была нужна не просто для того, чтобы напугать, ужаснуть, лишить надежды врага, но и для того, чтобы встряхнуть собственные ряды, показать, что впереди полная победа или полная гибель»⁷⁹.

Точную дату принятия большевиками окончательного решения о расстреле царя и его семьи установить трудно. Следователь Н.А. Соколов полагает, что это произошло между 8 и 14 июля 1918 г.: 8 июля «Голощекин находился в Москве и должен был пробыть там еще некоторое время. Он мог возвратиться в Екатеринбург и действительно возвратился из Москвы около 14 июля»⁸⁰. Историк В.В. Алексеев уточняет дату – 10 июля: «Судьбой Николая II... занимался центр. Этот вопрос периодически обсуждался в Президиуме ВЦИК (1, 6 апреля) и в Совете Народных Комиссаров (2 мая), а в районе 10 июля было принято окончательное решение. В ночь с 16 на 17 июля состоялся расстрел, а через десять дней Екатеринбург был взят белыми»⁸¹. В любом случае, это решение было принято до 14 июля – даты предъявления советником посольства Германии К. Рицлером советскому правительству германского ультиматума в ответ на убийство Мирбаха, содержавшего требование о введении в Москву воинского батальона для охраны посольства, что ставит под сомнение прямую причинно-следственную связь между этим политическими преступлениями, но не опровергает самого факта личной вовлеченности Мирбаха в судьбу царской семьи: пока был жив германский посол, большевики не смели физически расправиться с Романовыми.

⁷⁸ Н.А. Соколов подчеркивает, что «судьба Царской Семьи была решена не в Екатеринбурге, а в Москве». Соколов. Убийство царской семьи. 1925. С. 255.

⁷⁹ Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 92-93; Волкогонов Д.А. Ленин. Кн. 1. М., 1994. С. 364-388; Троцкий Л.Д. Дневники и письма. М., 1994. С. 118-119; Плотников И.Ф. Гибель царской семьи. Екатеринбург, 2003.

⁸⁰ Соколов. Убийство царской семьи. С. 245.

⁸¹ Алексеев. Гибель царской семьи. С. 12.

«Мирбах, – писал российский исследователь Л.П. Замойский, – связался с подпольной пронемецкой группой Нейдгарта и Бенкендорфа, а через них с группой "Балтикум"-«Консул», имевшей ответвления в аппарате Колчака и своих агентов в непосредственной близости от Екатеринбурга. Активную роль в действиях по освобождению царя предпринимал Курт Рицлер, он же И. Рюдорфер, прибывший с Мирбахом в Москву. Именно он подписал в июле 1918 года донесение в МИД Германии о необходимости представления советской власти "относительно бережного отношения к царице как германской принцессе". Этот демарш был одобрен в Берлине фон Кюльманом, с которым Мирбах вел постоянную переписку. Фон Кюльман в своем ответе подчеркивал: "При любых обстоятельствах немецкая принцесса и ее дети, в том числе наследник, как неотделимый от матери, не могут быть оставлены на произвол судьбы". А сам фон Мирбах на секретном совещании, по свидетельству Нейдгарта, узнав о намерении властей судить императора, заявил: "Наша позиция: суда не допустить, семью освободить и вывезти в Германию"»⁸².

На попытки освобождения Николая II и его семьи «царственными родственниками и близкими» как причину расстрела царя, царицы, их дочерей и сына указывал комендант дома Ипатьева в Екатеринбурге Я.М. Юровский: «Я тут же, насколько помню, сказал Николаю примерно следующее, что его царственные родственники и близкие как в стране, так и за границей, пытались его освободить, а что Совет рабочих депутатов постановил их расстрелять»⁸³.

Примечательно, что Вильгельм встретил известие об убийстве своего русского августейшего родственника спокойно и холодно. Его волновала лишь сложившаяся в этой связи политическая ситуация. Как сообщал из специального поезда кайзера Вильгельма II представитель министерства иностранных дел в свите кайзера барон Вернер фон Грюнау, «Его Величество отметил, что ... мы теперь оказались в сложной ситуации в отношении остальной части России. Мы должны позаботиться о том, чтобы Антанта не обвинила бы нас в убийстве. Такая попытка с ее стороны наверняка будет предпринята»⁸⁴.

Однако в отношении урожденных Гессен-Дармштадтских принцесс царицы Александры Федоровны и ее сестры великой княгини Елизаветы Федоровны немецкие дипломаты оказывали давление на правительство большевиков. Немцы потребовали, чтобы большевики «отнесли к дамам с предельным вниманием»⁸⁵. Факт убийства царской семьи советское правительство утаивало от российской и мировой общественности. В оглашенном 18 июля 1918 г. Я.М. Свердловым на заседании президиума ЦИК сообщении «О расстреле бывшего царя

⁸² Замойский Л.П. Повороты судьбы царской семьи // Россия. 21 мая 2004.

⁸³ Из рассказа Я.М. Юровского о расстреле царской семьи на совещании старых большевиков в г. Свердловске. 1 февраля 1934 г. Центр документации общественных организаций Свердловской области, ф. 41, оп. 1, д. 151, л. 10-22; Материалы правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи. Сравнительный анализ документов следствия 1918 -1924 гг. с данными советских источников и материалами следствия 1991 – 1997 гг. Старший прокурор-криминалист Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ В.Н. Соловьев. <http://www.romanovy.narod.ru/sravn.htm>

⁸⁴ Wiegrefe et al. Lenin und der Kaiser. P. 49-50.

⁸⁵ Ibid.

Николая Романова» было сказано, что «президиум Уральского Областного Совета постановил расстрелять Николая Романова, что и приведено в исполнение 16 июля. Жена и сын Николая Романова отправлены в надежное место»⁸⁶. О дочерях царя и царицы ничего не сообщалось. Эти сведения были засекречены в шифровке председателя Уральского Облсовета А.Г. Белобородова секретарю Совнаркома Н.П. Горбунову от 17 июля 1918 г.: «Передайте Свердлову, что все семейство постигла та же участь, что и главу. Официально семья погибнет при эвакуации»⁸⁷.

После убийства царя представители советской власти продолжали лгать немцам, что царская семья жива. Переговорщики Ленина даже заявляли, что германская сторона может ставить вопрос об освобождении царицы и ее детей. В свою очередь, немцы допускали «возможность применения в России» для «неудобных в Германии личностей». Ленин имел в виду таких людей, как Карл Либкнехт, впоследствии соучредитель КППГ, который был арестован в рейхе за государственную измену. Это было в сентябре 1918 г., когда царица уже два месяца как была мертва. Немецкие стратеги с трудом осознавали, что в вынужденном союзе Ленина с империей Гогенцоллернов проигравшей стороной станут именно они.

Н.А. Соколов утверждал: «Не царя спасали немцы, ... а свои интересы»⁸⁸. Официальному Берлину дважды – после убийства графа Мирбаха и после расстрела Николая II и его семьи представлялся случай отказаться от поддержки правительства Ленина. Однако Вильгельм II выступил против разрыва отношений с советской Россией и призвал «поддерживать большевиков при любых условиях». Секретная часть дополнительного соглашения о мире между Москвой и Берлином от 27 августа 1918 г. содержала обещание немцев помогать большевикам в их борьбе против Антанты⁸⁹.

Лишь 5 ноября 1918 г. правительство принца Макса Баденского разорвало дипломатические отношения с Советской Россией, обвинив ее в финансировании пролетарской революции в Германии. Через 6 дней Германия подписала Компьенское перемирие, означавшее поражение рейха в Первой мировой войне и аннулирование Брест-Литовского мира. В Германии произошла революция. Трагическая участь кузена Никки миновала кузена Вилли: свергнутый кайзер остался жив; он бежал в Нидерланды, где и умер в 1941 г.

⁸⁶ ГАРФ, ф. 601, оп. 2, д. 25, л. 1.

⁸⁷ Там же, ф. 1837, оп. 1, д. 51, л. 1.

⁸⁸ Соколов. Убийство царской семьи. 2017. С. 181.

⁸⁹ Люкс Л. История России и Советского Союза: от Ленина до Ельцина. М., 2009. С. 77.